

В.П.БЫЛКОВА

ПОСЕЛЕНИЕ "УСАДЬБА ЛИТВИНЕНКО" НА ДНЕПРОВСКОМ ЛИМАНЕ

Поселение "Усадьба Литвиненко" (Станислав 2) расположено на берегу Днепровского лимана на восточной стороне Станиславского мыса (1, с. 45, рис. 9, №143). Площадь его сохранившейся части приблизительно - 1,8 га (рис. 1). Открыто в 1947 г. А.П.Манцевич (Станиславский отряд Ольвийской экспедиции ИА АН УССР), исследовалось ею в 1947-1948 гг. (2, с. 209; 3, с. 2; 4, с. 25-47; 5, с. 56)¹. В дальнейшем сборы подъемного материала осуществляли сотрудники Херсонесского краеведческого музея и Периферийный отряд Ольвийской экспедиции ИА АН УССР (1, с. 40). В 1977 и 1979 гг. работы на поселении производила М.И.Абикулова (6, с. 2-9; 7)². В 1990 г. охранный раскоп был заложен автором.

Материалы исследований опубликованы не были, представление о памятнике базируется на мнении Ф.М.Штительман, отнесшей (по материалам А.П.Манцевич) основание поселения к VII в. до н.э. (8, с. 209-210; 9, с. 255). Сама А.П.Манцевич датировала памятник на основании подъемного материала, зачистки берега и шурфов общей площадью 8,25 кв. м позднеклассическим-раннеэллинистическим временем. В шурфах "д" и "е" был выявлен культурный слой мощностью 0,9 м. Фрагменты амфор датируются IV в. до н.э. (рис. 2,8-10): гераклейские, фасосские биконические, круга Фасоса, хиосские с "колпачковой" ножкой. Не противоречат этой дате находки многочисленных фрагментов сероглиняных кувшинов и рыбных блюд, красноглиняных крышек и чаши с кольцевидной ручкой, гончарных кастрюль, лепных горшков, миски и жаровни. Шурф "в" выделяется глубиной (0,3 м) и находками: 14 грузил для сетей из гальки и ракушечника (рис. 2,6-7), лепной сосуд (рис. 2,1), лепная миска (рис. 2,2) и фрагменты другой аналогичной, две амфорные ножки (рис. 2,4-5) и верхняя часть третьей амфоры (рис. 2,3). А.П.Манцевич предположила, что лепные сосуды могли быть частью погребального инвентаря, выброшенного из разрушенного погребения, т.к. был прослежен поздний перекоп. Именно эти сосуды Ф.М.Штительман датировала архаической эпохой. Однако в шурфе найдены фрагменты хиосской позднепухлогорлой амфоры третьей четверти V в. до н.э. (10, с. 16) и синхронной фасосской (11, табл. VI, 16; 10, с. 18-19). Лепные же сосуды представляют собой широко распространенные в Северном Причерноморье типы, существование которых не ограничено узкими хронологическими рамками. Горшок принадлежит к широкому варианту типа 1 (12, с. 70-71), размерами приближается к корчагам. Край венчика не орнаментирован, а по перегибу горла имеется маленький оттянутый треугольный валик. Горшок изготовлен из серой глины с добавлением шамота

¹ Коллекции А.П.Манцевич хранятся в Отделе археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, возможность ознакомиться с ними была любезно предоставлена А.Ю.Алексеевым.

² Коллекции находятся в фондах археологии музея.

и кварца. Есть просверлины для скреп. Горшки 1 типа характерны для VI-III вв. до н.э. (13, с. 75-78), особенностью данного экземпляра является его орнаментация. Валики широко распространены в архаический период, но встречаются и в более позднее время (14, с. 75-76). Имеются такие находки и на поселениях IV-III вв. до н.э. (15, с. 128, рис. 1,8; 2,7). В нескольких случаях "островатый узкий валик на плечике" отмечен на лепных сосудах с Каменского городища (12, с. 77). Миски относятся к типу мелких плоскостонных с полусферическим туловом и плоско срезанным вертикальным краем. Изготовлены из серо-коричневой глины с добавлением крупных частиц шамота, имеют широкий ареал распространения и хронологические рамки (17, с. 27-28); лощеные, встречаемые в Ольвии и на Березани, датируются VII-V вв. до н.э. (14, с. 96-97), а на побережье Днестровского лимана на всех поселениях - IV-III вв. до н.э. (15, с. 134-138; 16, с. 53-56).

Керамика архаики отсутствует в раскопках 1977, 1979 и 1990 гг., в заполнении выбранных на береговом обрыве ям и землянки, в подъемном материале.

В 1977 г. был заложен разведочный раскоп площадью 19,7 кв. м над заполненной культурным слоем (преимущественно, золистой структуры) древней балкой глубиной 2,78-2,86 м. Самыми ранними здесь были фрагменты двух хиосских позднепухлогорлых амфор третьей четверти V вв. до н.э. (рис. 3,8,13). Остальные амфоры датируются IV в. до н.э. (большинство - первой половиной). Преобладают фрагменты гераклейских амфор I типа (рис. 3,4-5,10-11) первой четверти IV в. до н.э. (18, с. 130-132). Найдены два клейма первой хронологической группы - начала первой - начала второй четверти IV в. до н.э. (19, с. 6-8) с именами Архела и Эвридама, часто встречающихся на ранних гераклейских амфорах в Северном Причерноморье (20, с. 185-190, табл. 7; 18, с. 148, табл. 7, №9). Закрытый комплекс из Ольвии, содержащий амфоры с обоими клеймами, датирован 380-370 гг. до н.э. (20, с. 135). Найдены также обломки шести амфор типа Муригиоль (рис. 3,1-3,9) неизвестного средиземноморского центра и датируются первой, реже, второй четвертями IV в. до н.э. (21, с. 13-14). Имеются фрагменты биконических амфор Фасоса и его круга (рис. 3,6-7,12) и ножка херсонесской амфоры самого раннего типа - середины - третьей четверти IV в. до н.э. (22, с. 49-51).

Синхронна амфорам керамика остальных групп, за исключением фрагментов двух блюд и двух закрытых сосудов, покрытых красно-коричневым лаком. Количеством преобладает группа сероглиняных сосудов: фрагменты кувшинов (рис. 3,14-20), лекифов (рис. 3,21), мисок (рис. 3,22-23), рыбных блюд. Эти сосуды изготовлены из одинаковой глины, большинство заложено, некоторые покрыты темной обмазкой. Простая столовая керамика в большом количестве встречается в Ольвии и на поселениях ее округи и в подавляющем большинстве относится к местному производству (23, с. 128; 24, с. 71-72). Меньшим количеством представлены красноглиняные кувшины (рис. 3,24-27) и миски (рис. 3,28). Они изготовлены из глины оранжевого или желтовато-оранжевого оттенка и по ее составу также могут быть отнесены к ольвийскому производству (25, с. 120-121). Среди столовой посуды выделяется группа сосудов, орнаментированных горизонтальными поясами красной или коричневой красок: два кувшина (рис. 3,29-30), три миски (рис. 3,31) и три канфара (рис. 3,32). Производство сосудов с росписью в виде поясков и полосок было распространено во всех городах Северного Причерноморья в VI-IV вв. до н.э. (26, с. 376). В Ольвии горизонтальные пояса были основной орнаментацией сосудов разных форм в VI-IV вв. до н.э. и в эллинистический период (25, с. 121-122). В раскопе И и в слоях IV-III вв. до н.э. найдены чашки и

кувшины, украшенные в этой манере, в погребениях ольвийского некрополя конца V-IV вв. до н.э. - кувшины (28, с. 65-66, рис. 24,1, с. 136; 25, с. 116-117, табл. IV,3,6); кубки-канфары с орнаментальными поясами изготовлялись в Ольвии с конца VI до середины IV в. до н.э. (25, с. 120). Из трех упомянутых выше канфаров один относится к третьей группе по классификации К.И.Зайцевой и датируется концом V - первой половиной IV вв. до н.э. (25, с. 111-120, ближайшая аналогия - табл. VI,16), от двух других сохранились небольшие фрагменты. Все канфары были покрыты ангобом желто-серого цвета, черепок на изломе серый, состав глины не выделяется среди сероглиняных сосудов. Одним фрагментом представлен красноглиняный сосуд (рис. 3,33), напоминающий кратер (24, с. 76, рис. 28,5), но с резко выделенными плечиками. Его верхняя часть, подобно ольвийскому кубку-канфару, покрыта тонким слоем тусклого "черного лака" (25, с. 113, табл. 1,8). Составом глины этот сосуд не отличается от других.

Найдены фрагменты лишь четырех чернолаковых сосудов: двух тонкостенных киликов и двух закрытых сосудов. Один из них - краснофигурный (рис. 3,34) аттического производства. Фрагменты краснофигурных закрытых сосудов с поселения Дидова Хата 1 датируются в пределах первых двух третей IV в. до н.э., так же датируется крышка леканы с аналогичной полосой ов (29, с. 70-71, рис. 2).

Единичны фрагменты кухонных гончарных сосудов и светильников. Среди лепной керамики преобладают фрагменты орнаментированных и неорнаментированных горшков обеих разновидностей первого типа (14, с. 71-77).

Вторым по численности типом являются массивные жаровни с вертикальным бортиком. Найдены также фрагменты крышек, подлощенной миски, сосудов с горизонтальными ручками-упорами и поддон чаши. Вся лепная керамика имеет аналогии на поселениях сельской округи Ольвии (23, с. 134).

Помимо фрагментов сосудов, в заполнении балки были найдены пряслице, грузила для сетей и ложило из амфорных обломков, фрагменты трех зернотерок и точила, куски сырца и обмазки.

В 1979 г. в южной части поселения М.И.Абикулова заложила разведочный раскоп А площадью 18 кв. м. До глубины 0,3 м залегал гумусированный слой, ниже - смешанный, образованный завалом сырца и зольными участками, толщиной 0,1 м; под ним на всей площади раскопа был прослежен глинобитный пол помещения, который подстилался слоем глины толщиной 0,6 м. В северной части раскопа был обнаружен слой сырца (2,55x1x0,14 м) - часть оплывшей стены. Помещение отапливалось очагом, сложенным из трех кусков известняка (диаметр очага - 0,56 м). У очага найдены *in situ* лепной горшок (рис. 4,5), сероглиняный кувшин (рис. 4,4) и обломки лепных жаровен, на полу помещения - амфора, развал второй, кувшин, обломки лепных горшков и два якорных камня (опубликованы - 30, с.151-153, рис.1,2-3).

Целая амфора (рис. 4,1) херсонесского производства относится к типу 1-В (Н1:Но - 0,344; Нз:В1 - 0,55) второй половины или конца IV - первой половины III вв. до н.э. (22, с.57-58). На ручке - двустрочное клеймо желобчатой формы 1 типа. Предположительно, имя оканчивалось на -лот или -дот. Из известных имен астиномов первой группы можно восстановить имя Геродота. В этом случае клеймо датируется концом 80-х - серединой 70-х гг. III в. до н.э., а по хронологической группе - концом IV - первой четвертью III вв. до н.э. (31, с. 92-93,100-103, табл. II). Вторая амфора профилированных частей не имеет, по очертаниям близка амфорам Менды. Сероглиняные кувшины с темным покрытием (рис. 4,3-4) принад-

лежат к I и III типам по классификации В.В.Крапивиной (24, с. 72-73). Лепной горшок отличаются тщательно заглаженная поверхность и хорошо вымешанная глина с примесями песка и шмота. Таким образом, помещение в раскопе А является самым поздним строительным объектом на поселении, единственным относящимся ко времени после похода Зопириона, и характеризует, по-видимому, последний этап жизни на поселении.

Заполнение помещения представляло собой перемешанный культурный слой. В нем интересна находка развала фасосской "пифоидной" амфоры (рис. 4,2). Ее размеры: Н - 63 см, Н₀ - 57,5 см, Н₁ - 26 см, Д - 38,5 см, Д₁ - 35 см, Д:Н₀ - 0,67 см. Аналогичные амфоры из Елизаветовского могильника датируются второй половиной V в. до н.э. (10, с. 109-110), как и амфора из Нимфея, давшая основание для выделения нового типа ранних фососских амфор (32, с. 135-137, рис. 1). На плече ручки - неясное анэпиграфное клеймо, оно не является дополнительным, так как на второй ручке клейма нет. Уточнить датировку по нему не представляется возможным (33, с. 43). В слое также были найдены "рюмкообразная" ножка, ножка пантикапейской амфоры (11, тип 34 д) и фрагменты гераклеийских амфор IV в. до н.э., а также ножка узкогорлой амфоры римского времени. Остальной материал повторяет типы из раскопа 1977 г., его немного.

В 1990 г. автором был заложен охранный раскоп 1 площадью 183 кв. м, выявивший культурный слой мощностью 0,9-1 м. Здесь были найдены землянка, колодец и две хозяйственные ямы. Землянка имела овальную в плане форму (рис. 5,1). Диаметры горловины - 3,2 и 2,2 м, дна - 2,15 и 1,5 м. Стенки от уровня материка до глубины 0,7 м расположены под углом, а ниже - почти вертикальны и слегка закруглены. Дно ровное - на глубине 1,4 м от уровня материка. Заполнение было чисто глинистым, без материала. На Бельском городище постройки подобного типа определены как овины, ближайшей аналогией является овин с Западно-го укрепления городища (34, с. 72-74, рис. 27,8).

Глубина колодца (?) - 3,8 м, диаметр дна - 1,1 м, в нем имеется небольшое углубление цилиндрической формы (рис. 5,2). Колодец был засыпан желтой глиной. Был ли это действительно колодец с водой, резервуар для выборки и отмачивания глины или цистерна для сбора и хранения воды - неясно. Близкие размеры имеет колодец на поселении Закисова Балка (35, с.137). Похожа на нашу конструкция цистерны №13 с поселения Аджигол 1 (23, с.54).

Ямы (рис. 5,3-4) - грушевидной формы, высота стенок 1,5 м, диаметры доньев - 2,5 и 2,15 м. В одной найдены остатки перекрытия из дерева и камыша. Стенки тщательно заглажены, дно утрамбовано и прокалено. Заполнение было золистым, с большим количеством вещевого материала IV в. до н.э., в яме №1 был найден череп молодой женщины. Ямы относятся к самому распространенному типу ям поселений ольвийской округи (23, с. 125).

Вещевой материал раскопа 1 укладывается в хронологические рамки IV в. до н.э. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие черепицы (три обломка). В керамическом комплексе подсчеты по фрагментам показали следующее: амфоры - 71%, лепные сосуды - 21,5%, сероглиняные - 4%, красноглиняные - 1,7%, чернолаковые - 1%, кухонная гончарная керамика - 0,8% (толстостенная представлена одним фрагментом синопского лутерия). Однако подсчеты по минимальному количеству целых форм дали другой результат. В яме № 1: амфор - 25%, лепных сосудов - 27%, сероглиняных - 25%, красноглиняных - 11%, чернолаковых - 7%, кухонных гончарных - 5%. В яме № 3: лепной керамики - 48%, амфор - 23%, се-

роглиняных - 10%, красноглиняных - 10%, чернолаковых - 3%, кухонных гончарных сосудов - 6%. Приблизительные подсчеты показывают, что амфор не больше, чем столовых сосудов, а общее количество столовых и кухонных гончарных сосудов преобладает над лепными.

Среди фрагментов амфор преобладают гераклеийские, имеются фасосские биконические, хиосские с "колпачковыми" ножками, мандские с "рюмкообразными" ножками, типа Солоха II (Византия или Пепарета), синопские, с "грибовидными" венцами, а также неизвестных центров. Чернолаковая керамика представлена мелкими фрагментами тонкостенных киликов второй четверти IV в. до н.э. (10, с. 60-61), канфаров, чаш, лекифов, сосудов с накладным орнаментом раннего варианта - конца IV в. до н.э. (10, с. 64, табл. XXXVIII, 10). В гончарной керамике представлены описанные выше формы столовых и кухонных сосудов. В лепной обращает на себя внимание равное количество фрагментов горшков и других форм: чаш с расходящимися от дна краями, плоских крышек, жаровен, сосудов, иммитирующих гончарные формы.

В некерамическом материале имеются свинцовый букраний (отличительная особенность почитания Диониса в Ольвии и на ее хоре - 23, с. 146), бронзовый трехгранный наконечник стрелы, фрагменты железных изделий плохой сохранности, глиняные пряслица, поделки из амфорных обломков, стеклянные бусины, костяная плоская "ложечка", каменные точила и грузило.

В остеологическом материале³ на первом месте - мелкий рогатый скот (минимально 8 особей), затем лошадь (минимально 2 молодые и 2 взрослые), далее собака (минимально 1 молодая и 2 взрослые), бык домашний (минимально 2 взрослые особи) и свинья (1 взрослая). Из диких животных имеются заяц-русак, кулан, черепаха. Найдены кости рыб и птиц. В определении отмечено сходство с материалом алтарного комплекса АГД Ольвии (IV в.).

Интересный комплекс обнаружен на территории, прилегающей к поселению. В яме-зернохранилище были найдены 4 хиосские амфоры, 6 амфор типа Солоха II и фрагменты трех амфор Гераклеи с клеймами третьей четверти IV в. до н.э.⁴

В подъемном материале следует отметить типы керамики, не встреченные в раскопках: несколько фрагментов косских амфор с двуствольными ручками (11, тип 52 а-б), датируемых второй половиной IV - первой половиной III в. до н.э. (10, с. 31); киликов со штампованным орнаментом (пальметты), краснолаковых сосудов, лепных мисок с подлощенной поверхностью. Найден фрагмент миски с горизонтальной ручкой-упором с продольным сквозным отверстием, прикрепленной к самому краю сосуда, ее поверхность заглажена жидкой глиной; точная аналогия этой форме имеется на Жеваховском поселении IV-III вв. до н.э. среди керамики гето-фракийского облика (15, с. 134-135).

Раскопки на поселении подтвердили принадлежность его к памятникам ольвийской сельскохозяйственной округи. Прослеживается сходство и с синхронными поселениями на Днестровском лимане. Появилась возможность уточнить датировку: поселение ошибочно считалось двухслойным (позднеархаического периода и классического-эллинистического). Возникло оно не ранее конца V в. до н.э., когда сельская округа Ольвии расширялась к востоку, и прекратило существование в первой трети III в. до н.э., как и остальные памятники этого региона. Единичные

³ Определение О.П.Журавлева (Институт археологии АН УССР).

⁴ Подготовлена отдельная публикация комплекса: В.П.Былкова Закрытый комплекс амфорной тары с поселения "Усадьба Литвиненко" на Днепровском лимане (в печати).

находки римского времени не дают оснований для изменения датировки, возможно, их присутствие связано с соседним поселением Станислав I. Вопрос об этническом составе населения, оставившего этот памятник, связан с проблемой этносоциального состава населения ольвийской округи. В его культуре имеются как чисто греческие, так и варварские черты. Поселение "Усадьба Литвиненко" отличается малое количество чернолаковой посуды и сравнительно большое лепной, это может быть объяснено как этническими, так и социальными или экономическими причинами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешков В.М. Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). Киев: Наук. думка, 1990.
2. Славин Л.М. Отчет Ольвийской экспедиции за 1946-1949 гг. // Науч. архив ИА АН УССР, №1949/20.
3. Манцевич А.П. Отчет о работе Станиславского отряда Ольвийской экспедиции в 1947 г. // Науч. архив ИА АН УССР, №1947/9.
4. Манцевич А.П. Полевой дневник за 1948 г. // Науч. архив Гос. Эрмитажа, ф. №13, д. №3, оп. №1.
5. Славин Л.М. Наслідки археологічних досліджень Ольвійської експедиції в 1947, 1948 рр. // АП. 1952. Т.IV.
6. Абикулова М.И. Отчет о полевых археологических работах на территории Херсонской области в 1977 г. // Науч. архив Херсонского краеведческого музея.
7. Абикулова М.И. Отчет о полевых археологических работах на территории Херсонской области в 1979 г.; Полевой дневник археологических работ 1979 г. // Науч. архив Херсонского краеведческого музея.
8. Штителъман Ф.М. Города, поселения и могильники Бугского лимана VII-II вв. до н.э.: Канд. дисс. // Науч. архив ИА АН УССР, ф.12, №312.
9. Штителъман Ф.М. Поселения античного периода на побережье Бугского лимана // МИА. 1956. №50.
10. Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V-III вв. до н.э. Л.: Наука, 1980.
11. Зеест И.Б. Керамическая гара Боспора // МИА. 1960. №83.
12. Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. №36.
13. Гаврилюк Н.А., Отрешко В.М. Лепная керамика архаического поселения Большая Черноморка II // Древности Степной Скифии. Киев: Наук. думка, 1982.
14. Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII - первой половине I в. до н.э. (по материалам лепной керамики). Л.: Наука, 1988.
15. Диамант Э.И. Лепная керамика античных поселений побережья Одесского залива IV-III вв. до н.э. // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наук. думка, 1984.
16. Мелюкова А.И. Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. М.: Наука, 1975.
17. Гаврилюк Н.О. Кераміка степових скіфських поховань IV-III вв. до н.э. // Археологія. 1980. 34.
18. Монахов С.Ю., Рогов Е.Я. Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып.7.
19. Брашинский И.Б. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. Т. XIV.
20. Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли (на примере Северного Причерноморья). Л.: Наука, 1984.

21. Монахов С.Ю. Амфоры типа Муригиоль // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века: Тез. докл. V обл. семинара. Старочеркасская - Ростов-на-Дону, 1990.
22. Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV-III вв. до н.э. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989.
23. Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии. Киев: Наук. думка, 1989.
24. Крапивина В.В. Простая столовая керамика // Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время. Киев: Наук. думка, 1987.
25. Зайцева К.И. Ольвийские кубки и канфары VI-IV вв. до н.э. // Труды Гос. Эрмитажа. Л.: Искусство, 1984. XXIV.
26. Книпович Т.Н. Художественная керамика в городах Северного Причерноморья // АГСП. Т. I. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955.
27. Книпович Т.Н. Керамика местного производства из раскопа И // Ольвия. Т. I. К.: Изд-во АН УССР, 1940.
28. Козуб Ю.И. Некрополь Ольвии V-IV ст. до н.э. Киев: Наук. думка, 1974.
29. Рубан В.В. Из истории приольвийских поселений правобережья Бугского лимана IV-III вв. до н.э. // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наук. думка, 1978.
30. Шаповалов Г.И. О памятниках судоходства на нижнем Днепре в скифское время // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье, 1990.
31. Кац В.И. Типология и хронологическая классификация херсонесских клейм // ВДИ. 1985. №1.
32. Брашинский И.Б. Фасосская амфора из Нимфея и некоторые вопросы античной метрологии // ВДИ. 1978. №2.
33. Виноградов Ю.Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Т. X.
34. Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев: Наук. думка, 1987.
35. Штительман Ф.М. Поселення біля Закисової Балки (Розкопки 1948-1949 рр.) // АП. 1958. Т. VII.

BYLKOVA V.P.

SETTLEMENT "LITVINENKO FARM" ON THE DNIEPER ESTUARY

Summary

Litvinenko I Settlement is one of the monuments of Olbia agricultural district. The published materials are dated back to the end of the 5th - the first third of the 3d centuries B.C.